

ОРИГИНАЛУ - ВЕРИТЬ

Анна ПОПОВА

■ «Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие», - строки из Туркманчайского мирного договора актуальны и сегодня. Их вспоминали гости торжественной церемонии во Дворце Румянцевых и Паскевичей на Гомельщине.

В Белой гостиной официальные представители посольства России в Беларуси передали копии материалов и муляжи из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ. Среди участников церемонии были советник диппредставительства братской страны Маргарита Новодворская, а также и. о. руководителя Российского центра науки и культуры в Гомеле Антон Берянев.

Материалы в собрание музея поступили в рамках культурного сотрудничества наших стран: в фонд переданы документы (оригиналы из мидовских архивов), связанные с семьями Румянцевых и Паскевичей.

ИЗ АРХИВА В МУЗЕЙ

Тринадцать исторических документов, переданных в коллекцию музея, раскрывают историю владельцев гомельского дворца. В их числе, например, указ Екатерины II о передаче Гомеля фельдмаршалу Петру Румянцеву-Задунайскому. Звонкую приставку к своей фамилии граф получил милостью императрицы после заключения Кучук-Кайнарджийского

мира с турками. Среди наград было и Гомельское староство, которое ему даровали в вечное владение. Военачальник тут проявил смекалку, получив вдобавок сто тысяч рублей на обустройство - при условии, что он построит на своих землях новый город.

Или взять копию Туркманчайского мирного договора, над созданием которого работал, кстати, автор «Горя от ума» Александр Грибоедов. С российской стороны документ подписывал Иван Федорович Паскевич (именно он выкупил гомельский дворец у семейства Румянцевых) и действительный статский советник Александр Михайлович Подрезков.

Архивы музея пополняются также указом императрицы Екатерины II о назначении Румянцева российским министром во Франкфурте-на-Майне и о его деятельности в качестве канцлера. За закрытыми дверями уникальные материалы не останутся: сотрудники музея планируют включать их в выставочные проекты и основную экспозицию. Муляж Туркманчайского мирного договора пополнит экспозицию Фельдмаршальского зала, где посетители знакомятся с историей двух семейств, владевших дворцом.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Обмен документами - взаимный. Белорусские специалисты поделились с Архивом внешней политики Российской империи цифровой копией Полномочия, которое дал Николай I Паскевичу и Обрезкову на подписание Туркманчайского мирного договора.

Глава гомельского музея Оксана Торопова (слева) и главный хранитель фондов Татьяна Шода уверены: документы не будут пылиться в архивах.

История одного из старейших музейных комплексов Беларуси началась в XVIII веке. После войны с Турцией и раздела Речи Посполитой в числе отошедших России территорий была и деревенька Гомий. **Екатерина II** пожаловала ее генералу Петру Румянцеву. На берегу Сожи стал вырастать величественный дворец. Его, как и потемкинский дворец в Криве, построил архитектор Иван Старов. В 1834-м поместье у Румянцевых выкупил генерал-фельдмаршал Иван Паскевич. При нем оно преобразилось, «укуталось» в роскошный парк.

Вотчина Румянцевых и Паскевичей прослыла местом, где хранятся уникальные коллекции: подарки от монархов, трофеи военачальников, произведения искусства, книги, мебель... XX век оказался тяжелым испытанием для дворца-музея: после Великой Отечественной войны в коллекцию, насчитывающую более семи тысяч экземпляров, из эвакуации вернулось лишь двести предметов. Со временем фонды удалось пополнить. В наши дни в залах дворца снова появились гости - жизнь в музейном ансамбле снова кипит.

СПРАВКА «СВ»

Валентина ЛЬВОВА

■ Ушла из жизни родившаяся в Минске актриса из «Кадетства», вдова Евгения Евстигнеева Ирина Цывина.

Когда она стала третьей женой легенды нашего театра и кино **Евгения Евстигнеева**, мало кто ее принял из окружения артиста. Но шесть лет они прожили душа в душу. До той поры, пока смерть не разлучила. Именно Ирина в последние дни поддерживала его в больнице и видела, как уходил ее любимый.

Их разница в возрасте вызвала на свадьбе только смех: Евстигнееву было 60, девушке, приехавшей из Минска, - 23. Но даже с сыном Евстигнеева Денисом женщина нашла общий язык. Она честно трудилась во МХАТе имени Чехова, в Театре имени Моссовета. Училась в школе-студии того же МХАТа. Ирина была молодой и приехала в поисках славы. Но большая слава так и не пришла. Теперь говорят, что умерла она не случайно: не было рядом мужского плеча.

Между прочим, она не сразу поступила «в Москву»: в юности работала в Минском роддоме лаборанткой-санитаркой, одновременно играя в ДК Минского автозавода. Мечтала быть художником по тканям. А потом рискнула пойти ва-банк.

«БЫЛА КАК ОГОЛЕННЫЙ ПРОВОД»

УТРАТА

Артистка запомнилась зрителям по сериалу «Кадетство».

ДОСЬЕ «СВ»
Ирина Цывина родилась в Минске в 1963 году. Заслуженная артистка России. С 1993 по 2003 годы жила в Лос-Анджелесе и работала на русскоязычном кабельном телеканале. После возвращения в Россию играла в сериалах «Кадетство», «Полицейский с Рублевки», «Папины дочки». У актрисы двое детей от второго брака.

- В некотором смысле это было предсказуемо, потому что она - очень хрупкий и психически неустойчивый человек, - рассказала «СВ» близкая подруга Ирины актриса **Ольга Спиркина**. - Таковы, как я говорю, девочки-актрисы. Они очень ранимы. Почему говорю «они»? Я ведь тоже актриса, но еще и режиссер, и журналист.

Закаленная в боях. Если уж верить тому диагнозу, который поставлен по поводу ее сердца, то это закономерно, хотя бы по причине событий, связанных со вторым мужем, который умер и за которым она была как за каменной стеной.

- Это сильно на нее подействовало?

- Она была очень мягким че-

ловеком и очень незащищенным. Как оголенный провод. Но я, честно говоря, думала, что с ней может что-то произойти года полтора назад. А к своему юбилею она привела себя в порядок. Убрала животик, сделала татуировку.

- Это было как новая жизнь?

- Да, так она мне и сказала: «Ольга, начинаю новую жизнь. Я реанимировалась. Сама от себя балдею. Так хорошо выгляжу! Но было время, руки опустила, бабка - бабкой». Для меня остается загадкой, почему это произошло именно сейчас. Она была очень радостная в последнее время. Договорились, что выходит снова преподавать актерское мастерство в моей школе (Ольга Спиркина ведет школу ТВ в «Останкино». - Ред.) Очень любила педагогическую деятельность. Именно потому, что педагог - в некотором смысле актер. Это сцена. И благодатная аудитория. Если студенты чувствуют, что ты любишь свое дело. И она была таким педагогом. Выстраивала каждый экзамен как маленький спектакль.

- А какое было первое впечатление от встречи с ней?

- Давно были знакомы по ток-шоу, в формате «привет - пока». Но после записи одного из них она пришла и сказала:

«Знаю, что у тебя есть школа, а я еще и психолог». Мы пошли пить чай-кофе. И мне так понравилось, насколько она открытая и искренняя. Ира даже про деньги не спрашивала. Любый педагог спрашивает - сколько вы платите? Она про это не говорила. Только про то, какие студенты, какие задачи, учебный план...

- Есть история, что она хотела уйти в монастырь. Это правда?

- Мне Ира никогда про это не рассказывала. Но от девчонок знакомых слышала. Ко мне она обращалась 8 февраля, у нее были странные мысли по поводу того, что ее сглазили. «Ольчик, - говорила она, - какая-то цепь жутких событий, больше не могу, найди мне какую-нибудь бабку». Я ей ответила, что таких у меня нет, есть психолог, астролог, специалист по фэн-шуй. И Ира даже обратилась к ним. Но это типично актерское и женское - найти какую-нибудь бабку, она сглаз снимет и все решит. Спрятаться, найти защиту против всех своих проблем. Ира для меня - типичная девочка. Из тех улыбчивых, добрых. Бойцом ее сложно назвать. Даже удивилась, когда татуировку в 55 сделала. А она мне тогда сказала: «Хочу красивая лежать в гробу».